

После того, как в понедельник был поднят национальный флаг, занятия должны были возобновиться, как обычно.

Цзян Ян стоял вместе со своим классом и смотрел на красный флаг, развевающийся на ветру. Представитель класса стоял под флагом, произнося громкую и мощную речь, которая резонировала через громкоговоритель по всему спортивному полю.

Он вдруг вспомнил о наказании, связанном с задачей стать партнером Цинь Сюя по парте. Если бы его действительно заставили пойти туда и выкрикнуть эту фразу, то это определенно стало бы горячей темой для всей школы. Неужели эта ненадежная система действительно хочет, чтобы они стали друзьями? Ясно, что это попытка увеличить разрыв между ними и заставить их потерять лицо! Если бы кто-нибудь подбежал к нему и крикнул что-нибудь в этом роде, он бы наверняка подумал, что они играют с ним, а потом преподавал бы этому человеку урок.

После урока учитель оставил домашнее задание на подиуме, чтобы ученики смогли его переписать, и вышел из класса.

Цзян Ян поднялся на трибуну, чтобы взять свою собственную тетрадь и увидел, что та, что была под ним, принадлежала Цинь Сюю. Он также взял ее мимоходом и, вернувшись на свое место, бросил ее на свой стол.

Цинь Сюй, который завтракал за своим столом, увидел это и неопределенно поблагодарил.

Цзян Ян проигнорировал и начал работать над своей домашней работой. Однако яркий солнечный свет, проникавший через стеклянные окна, отражался от его стола и слепил глаза. Прищурившись, он встал, задернул занавеску, чтобы заслонить свет, и вернулся к выполнению домашней работы.

Тем не менее, вскоре после этого одноклассник впереди задернул шторы, заставляя солнечный свет снова падать на стол Цзян Яна. Цзян Ян нахмурился, но не потрудился снова встать, чтобы поправить занавески. Он сменил направление движения и поставил рядом с собой книгу, чтобы заслониться от солнца.

Весь процесс был засвидетельствован Цинь Сюем, который положил ноги на железку под стулом. Он усердно сосал через соломинку, и молоко внутри явно достигло своего конца, издав булькающий звук. Он встал и, дойдя до конца комнаты, бросил пакет с молоком в другой конец комнаты, точно прицелившись в мусорное ведро.

Цинь Сюй удовлетворенно присвистнул. Затем подошел к окну и задернул занавеску. Он не ушел сразу, а вместо этого окликнул одноклассника, который снова протянул руку, чтобы

отдернуть занавеску. Указывая пальцем, он сказал: "задерни занавеску спереди. Разве ты не видишь, что сзади не прикрыто?"

Только теперь одноклассник посмотрел вперед на занавеску и увидел, что она сложена вместе с большим количеством места для растяжки. Он неловко почесал затылок и протянул руку, чтобы задернуть переднюю часть занавески.

Цинь Сюй вернулся на свое место и увидел, что Цзян Ян все еще сидит в своей наклонной позе с книгой, стоящей, чтобы блокировать солнце. Он подпер подбородок рукой, сосредоточившись на решении проблем, и не заметил, что ему больше не нужно закрывать глаза от солнца. Цинь Сюй протянул руку, отодвинул книгу в сторону и бросил ее поверх стопки книг. Цзян Ян все еще не реагировал и продолжал хмуриться, решая свои проблемы.

Цинь Сюй слегка надул губы и откинулся на спинку стула.

Когда Цзян Ян наконец закончил решать проблему, он поднял глаза, вертя ручку, и неожиданно увидел, что Цинь Сюй был не в хорошем настроении. Он обдумывал это около секунды, прежде чем отбросить в сторону и приступить к решению следующего вопроса.

Человек, чья истерика была проигнорирована: "....."

Прозвенел звонок в класс, и вошла учительница физики. Цзян Ян не мог не почувствовать, как его брови дернулись. Если быть абсолютно честным, он не любил физику. Как будто она была придумана, для чтобы пойти против него, и он ничего не мог понять. Всякий раз, когда он смотрел на свой учебник физики, ему хотелось плакать.

Однажды одноклассник спрятал комикс за учебником и был немедленно обнаружен и конфискован учителем. Причина, по которой он это заметил, заключалась в том, что обычно студенты смотрели на учебник и хотели плакать, но вместо этого тот улыбался!

Цзян Ян, который услышал это в то время, кивнул и почувствовал себя глубоко впечатленным.

Когда вы посещаете класс, в котором вы не очень хороши, это было похоже на ад. Каждая минута казалась невероятно долгой, но в тот момент, когда ваши глаза закрывались для быстрого сна, время проходило очень быстро, и класс заканчивался в одно мгновение.

Когда Хуан Шао подбежал к нему, взволнованно говоря, чтобы тот пошел с ним, чтобы купить напитки в школьном магазине, он все еще был ошеломлен. Только после того, как покачал головой, его мысли прояснились. Он потер глаза, неуклюже поднялся и лениво последовал за ним к двери.

Цинь Сюй сидел на своем месте и наблюдал, поддерживая подбородок. Находя это забавным, тот бессознательно приподнял уголки губ. Через некоторое время он тоже оперся на стол,

вытянул длинные ноги и вышел из класса.

Внизу, в школьном магазине, Цзян Ян и Хуан Шао держали по банке холодной колы и болтали, выходя на улицу. За углом школьного магазина, в неприметном месте, которое было легко не заметить, была небольшая ступенька. Пока Цзян Ян болтал с Хуан Шао, он не заметил этого и мгновенно почувствовал, что падает вперед. Он подсознательно потянулся, чтобы схватить что-нибудь, чтобы поддержать себя, но вместо этого обнаружил, что падает в неожиданные объятия. Откуда-то сверху до него донесся низкий смешок: “ты сделал это нарочно, увидев, что я здесь?”

Цзян Ян поднял голову и, как и ожидалось, увидел лицо Цинь Сюя, которое улыбалось, так как будто просил побоев. Он закатил глаза и, опираясь на его плечо, снова выпрямился.

Цинь Сюй не стал продолжать дразнить его и повернулся к Хуан Шао с улыбкой: “я должен поговорить с ним кое о чем. Ты можешь вернуться в класс первым.”

Хуан Шао был немного смущен. Он почесал в затылке и хотел что-то спросить, но под строгим взглядом Цинь Сюя, он мог только повернуться и уйти.

Цзян Ян нахмурился “ ” чего ты хочешь?- Он не думал, что им есть о чем поговорить наедине.

Цинь Сюй обнял его за плечи и подтолкнул вперед. Скривив губы в улыбке, он сказал: “На самом деле, я недавно почувствовал, что мы оба неплохо ладим и будем хорошими друзьями. А ты как думаешь?”

Цзян Ян нашел это его действие странным. В тот момент, когда тот упомянул, о том чтобы стать друзьями, он автоматически подумал о системе. Возможно, если он притворится, что дружит с ним, система исчезнет. Подумав об этом, он сделал паузу, прежде чем слегка кивнуть головой.

“Ты действительно так думаешь? Ты хочешь быть моим другом?- Цинь Сюй слегка наклонил голову в его сторону. На расстоянии примерно одного плеча они стояли очень близко друг к другу. Если бы один из них наклонился, они могли бы легко поцеловать уголки губ другого человека.

Цзян Ян чувствовал себя несколько неуютно от такой тесной близости между ними. Он нахмурил брови и посмотрел в темные глаза Цинь Сюя. И не мог избавиться от мысли, что что-то не так и что в его словах есть скрытый смысл. Что на самом деле тот имел в виду?

Цинь Сюй продолжил говорить, и только тогда Цзян Ян заметил, что Цинь Сюй повел его по пути, который не часто использовался. В спокойной обстановке, раздавался только его голос.

“Было кое-что, что ты, вероятно, думал, что делаешь тайно, но, на самом деле, я знаю об этом.-

Цинь Сюй посмотрел на него и медленно произнес.

Цзян Янь еще больше нахмурился. У него было плохое предчувствие “ ” о чем ты говоришь?”

“Ты накрываешь меня одеялом на ночь, угощаешь завтраком и идешь, чтобы попросить учителя посадить нас вместе ...

Когда Цинь Сюй произносил каждое слово, выражение лица Цзян Яна менялось несколько раз. На его сильном и спокойном лице промелькнуло мгновение напряжения и паники. Он пошевелил губами и хотел объяснить.

□□

Видя его взволнованное состояние, Цинь Сюй почувствовал себя еще более уверенным. Он улыбнулся и спросил: “я тебе нравлюсь?”

Эта фраза мгновенно развеяла всю его прежнюю нервозность и оставила его в замешательстве.

Цзян Ян: “?!”

Автору есть что сказать:

Цзян Ян с вопросительным взглядом: как, черт возьми, ты пришел к такому выводу?

<http://bllate.org/book/13318/1184841>